

Пролог

Демон был неправильный. Совсем. Не то чтобы я досконально знала, как должны выглядеть демоны, но этот определённо был не таким, как надо. Стоящий в центре пентаграммы высокий синеглазый блондин с ярко-алой прядью в волосах был бесхвостым, выглядел вполне разумным, крайне недоумевающим и вообще очень напоминал самого обыкновенного молодого мужчину. А полурасстёгнутая рубашка со следами ярко-розовой помады на воротнике и отпечатки губ на золотистой коже груди красноречиво свидетельствовали, что призвала я его, мягко выражаясь, не вовремя. Демон страсти, что ли? Но отсутствие хвоста это всё равно не объясняло... Впрочем, я не была требовательна. Для задуманного ритуала годился любой демон, даже бесхвостый инкуб. И пока озадаченно-растерянное выражение на лице иномирной твари сменялось откровенным бешенством, я подняла повыше канделябр и торжественно закончила формулу призыва с поправкой на то, что она тварь уже стояла передо мной.

— Явился, проклятое создание!

Прозвучало почему-то как претензия. Демон, только-только набравший в грудь воздуха для гневной тирады, поперхнулся и закашлялся. Я воспользовалась

заминкой, чтобы быстро обойти пентаграмму, убедилась, что мне не показалось, и всё-таки задала вопрос, терзающий мою любопытную душу:

— А где хвост?

Запоздало сообразила, что демон может не знать нашего языка, но и здесь повезло. Тварь мне попалась образованная, просвещённая и разговаривала даже без акцента.

— Какой ещё хвост? — изумлённо просипел демон.

— Ну не знаю, — я пожала плечами, обходя блондина ещё раз. — С кисточкой, например. Тебе бы пошло. Или с колокольчиком.

— С кисточкой?! — нехорошо прищурился демон. — С колокольчиком?!

Решительно шагнул вперёд, но с размаху налетел на защитный барьер. Опустил глаза, хмуро полюбовался на пылающую пентаграмму с идеально ровными лучами, коснулся её границ носком сапога и тут же отдёрнул ногу, потому что огонь вспыхнул ярче, норовя обжечь нарушителя. Тихо выругался под нос и осведомился звенящим от ярости голосом:

— Это ещё что за хрень?

— Пентаграмма, — охотно просветила я. — Начерчена по всем канонам и правилам, я даже мел в храме освятила. Пока я тебя не отпущу, не выберешься, демон, даже не пытайся!

В глазах блондина на мгновение полыхнуло бирюзовое пламя, сулящее мне нечеловеческие муки, но утихло так же быстро, как и взвилось. Он приложил ладонь к барьеру, надавил, точно проверяя его на прочность, и торопливо убрал руку, когда по защитному контуру побежали искры.

— Демон? — вкрадчиво поинтересовался он. — Вот как? А ты уверена?

Пока всё шло так, как обещал гримюар. Иномирная тварь поняла, что ей не выбраться, и перешла к следующей стадии — попытке облапошить призывателя и убедить, что он, то есть призыватель, ошибся. Далее, согласно умной книге, следовали искушение и торг, который завершался сделкой. Вот только мне она была без надобности. Я не собиралась ввязываться в сомнительные дела. От демона мне требовалась всего-то капля крови. Оставалось лишь заболтать хитрую тварь и заставить её потерять бдительность, чтобы получить желаемое.

— Конечно, — уверенно заявила я. — Ритуал я провела правильно. Вот пентаграмма, вот ты в ней, и, судя по реакции, тебе неуютно. Кем ты ещё можешь оказаться, если не демоном?

— Хороший вопрос, — ухмыльнулся собеседник. — Своевременный. Другие варианты есть?

Он умудрился произнести это таким тоном, что даже моя абсолютная уверенность пошатнулась. Вот же... демон! Искуситель! Ещё и с помадой на воротничке! Да кем он ещё может быть?! Я сделала вид, будто задумалась, затем уточнила, добавив в голос немного сомнения:

— Что, не демон?

— И почти не родственник, — кивнул блондин и снисходительно добавил: — А ты не безнадежна. Кстати, в курсе, что проведение ритуалов призыва без разрешения очень не одобряется службой магического контроля?

Какая эрудированная тварь! Я даже слегка умилилась. Он мне ещё и угрожает! Посмотрела бы я, как де-

мон явится в службу магического контроля с жалобой, что его, видите ли, призвали. Да беднягу развоплотят прежде, чем он успеет сказать: «Бяк!» Но следовало убедить хитрого собеседника, что я почти поверила, потому продолжила игру. Испуганно округлила глаза и с надеждой поинтересовалась:

— Может, договоримся?

— Непременно, — протянул блондин с хищной улыбкой. — Как насчёт выпустить меня из пентаграммы и компенсировать обломанный по твоей вине жаркий вечер?

Помимо воли мой взгляд снова упал на отпечаток алых губ на его рубашке. Да уж, не повезло парню... в смысле, демону! Отдыхал, развлекался, а тут я со своим призывом. Ну простите, у меня очень уважительная причина! А демонам вообще выходные не положены! *И хорошо, что я не провела ритуал полчасом позже.*

— Эммм... — я покачала головой. — Так себе идея. Я не...

— Ну почему же сразу «не»... — вкрадчиво перебил меня этот бесхвостый повелитель соблазнов. — Может, как раз таки «да» — и неоднократно. Так понимаю, выпускать меня ты не собираешься... Что ж, давай иначе. Иди-ка сюда, милая, поближе ко мне. Кисточку и колокольчик не обещаю, но в остальном не разочарую.

И ударил по защитному барьеру, который мешал ему выбраться из пентаграммы. Преграда полыхнула, поглощая магию, да так ярко, что я зажмурилась. Ещё удар — и на сей раз вспышка оказалась более тусклой, а барьер пошёл мелкими трещинами, точно разбитое стекло.

Ох, какой нервный демон попался! От искушения сразу перешёл к силовым методам. Тянуть дальше было опасно: того и гляди выберется. Меня же перспектива скрасить инкубу вечер и познакомиться поближе с его, ну, пусть будет, «хвостом» совершенно не прельщала. А ещё я знала, что ёмкости кристаллов-накопителей, благодаря которым я вообще сумела провести ритуал и призвать демона, надолго не хватит. Тем более если он так активно будет рваться на свободу. Вот чего ему не сидится, вернее, не стоится в пентаграмме? Такая хорошая получилась!

Я коснулась небольшой — с ноготь величиной — пластинки, активируя один маленький, но очень полезный артефакт, без спроса утащенный из рабочего кабинета отца, и с тёмной земли за спиной инкуба взвился механический «комарик». Пентаграмма не была для него преградой, потому летучий ланцет с небольшой колбой для временного хранения забранной крови без труда преодолел силовые линии, завис на мгновение, определяя наименее защищённое место, ужалил стерильной иглой инкуба в шею — и шустро удрал, унося в ампуле «брюшка» несколько капель ценного и столь необходимого мне ингредиента. Укушенный демон машинально, совсем как обычный мужчина, хлопнул себя ладонью по шее, потёр её, а потом увидел «комарика», спешащего ко мне с добычей, — и черты красивого лица исказились от гнева. С двойной яростью инкуб принялся выбираться из пентаграммы, доламывая барьер. Ткань рубашки с треском прорвалась, выпуская на свободу громадные кожистые крылья. Ой, мамочки! Сейчас в боевую форму перейдёт! Защита, которую питали лишь кристаллы-

накопители, трещала. Того и гляди не выдержит. Один из кристаллов от перегрузки уже рассыпался в пыль, второй угрожающе искрился.

— А ну назад! — рявкнула я. — Кто разрешил портить защиту?

И для верности от души припечатала гада канделябром по блондинистой макушке.

— Ах ты... — прошипел демон, хватаясь за голову, и отшатнулся. Во взгляде синих глаз искрился гнев, а по рукам потекли ручейки жаркого пламени. На миг показалось, что вижу на его коже крупные чешуйки. И тень инкуба тоже поменяла форму, превращаясь в нечто злобное, чудовищное и зубастое. — Маленькая дрянь! Ну всё, дай только до тебя добраться!

Ага, размечтался! Я ещё жить хочу. И учиться. А знакомиться с боевой ипостасью иномирных тварей — не хочу.

— Изьди прочь, проклятое создание! — выкрикнула я, выставив перед собой канделябр. — Сгинь в ледяную пустыню!

Не знала, что буду делать, если формула изгнания не сработает. Полный ярости взгляд полыхающих бирюзой глаз демона, перед тем как его скрыло взметнувшееся пламя, обещал мне медленную и очень мучительную смерть — если не прямо сейчас, так точно при следующей же нашей встрече! Но когда огонь опал, пентаграмма была пуста. У меня получилось! Перевела взгляд на лежащую в ладони колбу с драгоценной кровью демона — последней надеждой на пробуждение спящего дара. Времени ждать самопроизвольной инициации у меня уже не осталось, да и шансы таки дождаться, если откровенно, были минималь-

ными. Не удержавшись, погладила холодное стекло кончиком пальца. Моё сокровище! Бережно спрятала артефакт в металлическую коробку, высланную изнутри мягким бархатом, и спешно принялась стирать пентаграмму, сверяясь с гримуаром. Слишком долгое отсутствие могло вызвать у родителей подозрения, а мне ещё нужно было успеть к алхимику, который обещал изготовить нужный эликсир. И если... когда всё получится, я смогу подать документы в академию магии! До испытаний ещё две недели, дар был просто обязан пробудиться за это время.

Глава 1

Сердце билось встревоженно, гулко, то замирая от восторга, то вновь срываясь в сумасшедший рваный ритм. Подумать только! Три недели назад я мечтала, чтобы меня приняли хотя бы в нашу городскую высшую школу магии, а сегодня стала студенткой академии Шипа и Стали. До сих пор не верила своему счастью и немного волновалась. Всё-таки обучение в самой престижной академии, бок о бок с будущими лучшими боевыми магами королевства, представителями древних одарённых родов. Их с детства муштровали и тренировали работать со стихийной силой. А я-то в своей семье была первой, у кого она пробудилась! Пусть и не без помощи извне, но какое это имело значение! Тем более лестным казался тот факт, что меня заметили и пригласили в самое известное учебное заведение королевства. И не важно, что ещё почти два месяца мне предстояло раз в неделю принимать по три капли эликсира, между прочим, крайне отвратительного на вкус, чтобы дар сохранился — уже навсегда. Хорошо ещё, других побочных эффектов, кроме мерзкого ощущения во рту, «лекарство» теперь не имело. Вспомнила, как ломало и крутило тело после первой дозы снадобья, когда магические потоки прорастали в живую плоть, как выла от боли,

жгучим ядом проникающей в каждый сустав, каждую мышцу, и поёжилась. Я едва не умерла, но, если бы предложили вернуться назад, не изменила бы своего решения. Снова призвала бы демона и выпила эликсир, не задумываясь. Исполнение мечты того стоило! Ох, не оказаться бы теперь худшей в элитной академии... Но отказываться было поздно: я уже подписала контракт на обучение за счёт казны с обязательной отработкой после получения диплома. Год за год. Да и «покупатель» — какой-то средней руки чиновник из Конклава — предложил мне и ещё троим новым первокурсникам академии Шипа и Стали не дожидаться завтрашнего омнибуса, а лететь вместе с ним на служебном флаере прямо сейчас. Мол, у него всё равно там дела. А мы охотно согласились. Не знала, что двигало будущими сокурсниками, а для меня лишний день дома, с родными, оказался бы новым испытанием для нервов. Мама категорически не одобряла моего желания стать квалифицированным магом и активно выражала своё недовольство. Папа был сдержаннее, но и он намекал, что моя затея опасна, а запасной дочери у него нет. Вот кто радовался, так это младший брат отца. Дядя Финн искренне гордился, что в семье появился маг. Именно дядя, к слову, порекомендовал мне мастера-алхимика Дугласа Рейнса, да и в столицу на испытания сегодня отвёз лично. Эх, знала бы, взяла бы побольше вещей, а так придётся ждать магдоставки...

Воспоминания отвлекли, и я не сразу поняла, что мы уже почти на месте. Заложив красивую дугу над лесом, флаер начал снижаться, и я помимо воли вцепилась в подлокотники пассажирского кресла. Темно-

волосая девушка, сидевшая рядом со мной, понимающе улыбнулась и тихонько спросила:

— Редко летаешь?

— Второй раз, — честно призналась я.

— Ничего, наверстаешь, — уверенно заявила моя собеседница. — На четвёртом курсе у нас будет обязательный факультатив по управлению флаером. Кузен рассказывал. Кстати, я Кэтлин Кромвель, можно Китти.

— Адриана Трэвис, можно Адри, — представилась я в ответ.

— Рада знакомству, — тепло отозвалась Китти. И тут же оживилась, придвинулась ближе и заговорщицки шепнула: — Адри, а давай попросим, чтобы нас поселили вместе. Таких, как мы, кто учится за счёт казны, в комнаты пихают по четверо. Хотелось бы видеть хоть одно знакомое лицо!

— А давай, — легко согласилась я.

Раз уж Китти знала о нашем новом учебном заведении больше меня, этим стоило пользоваться. Тем более девушка производила приятное впечатление, и я чувствовала: мы с ней точно уживёмся. Кажется, у меня только что появилась первая подруга в академии. Жаль, что закон равновесия в этот раз сработал практически моментально, и мир не упустил возможности радостно предъявить мне ещё и первого недоброжелателя. Да ещё какого!

Чиновник из Конклава, столь любезно доставивший нас в академию, предложил проводить и в секретариат, но бойкая Китти заявила, что знает, где он находится, потому нет нужды отвлекать столь занятого человека, который и без того уделил нам немало